

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 7-АПУ19-5СП

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

11 июля 2019 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего судьи Скрябина К.Е.,

судей Романовой Т.А., Абрамова С.Н.

при секретаре судебного заседания Мамейчике М.А.

рассмотрела в открытом судебном заседании в апелляционном порядке уголовное дело по апелляционным жалобам осуждённых Принзина А.Ю. и Колесникова Ю.В., адвоката Лещёва О.И. в защиту интересов осуждённого Принзина А.Ю., апелляционному представлению государственного обвинителя Беляева А.В. на приговор Ивановского областного суда от 4 апреля 2019 г., по которому

Принзин Алексей Юрьевич, [REDACTED]

[REDACTED] ранее судимый:

28 декабря 2009 г. по ст.119 УК РФ, с учётом внесённых изменений к 1 году лишения свободы;

7 мая 2010 г., с учётом внесённых изменений, по ч.2 ст.162 УК РФ к 5 годам 5 месяцам и на основании ст.70 УК РФ к 5 годам 11 месяцам лишения свободы;

27 августа 2010 г., с учётом внесённых изменений, по ч.2 ст.160 УК РФ к 1 году 6 месяцам лишения свободы и на основании ч.5 ст.69 УК РФ к 6 годам 5 месяцам лишения свободы, освободившийся 1 июля 2016 г. по отбытию срока наказания;

12 января 2018 г. по ч.2 ст.264 УК РФ к 1 году 6 месяцам лишения свободы, с лишением права заниматься деятельностью по управлению транспортными средствами на 2 года;

осуждён:

- по пп. «а», «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ на 19 лет лишения свободы с ограничением свободы на 1 год;

- по п. «а» ч.3 ст. 158 УК РФ на 3 года;

- по ч.2 ст.167 УК РФ на 2 года 6 месяцев лишения свободы;

- на основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений путём частичного сложения наказаний на 21 год лишения свободы с ограничением свободы на 1 год;

- в соответствии с чч.3,4,5 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений путём частичного сложения наказаний, назначенных по данному приговору и приговору суда от 12 января 2018 г. окончательно на 22 года лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима, с лишением права заниматься деятельностью по управлению транспортными средствами на 2 года, с ограничением свободы на 1 год, с установлением ограничений; не изменять место жительства или пребывания без согласия специализированного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осуждёнными наказания в виде ограничения свободы, не выезжать за пределы соответствующего муниципального образования, где осуждённый будет проживать после отбытия лишения свободы, без согласия специализированного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осуждёнными наказания в виде ограничения свободы, с возложением обязанности являться в указанный специализированный государственный орган для регистрации 3 раза в месяц в дни, установленные этим органом.

Он же оправдан по п. «в» ч.2 ст.158 УК РФ на основании п.3 ч.2 ст.302, ч.4 ст.348 УПК РФ в связи с отсутствием в деянии состава преступления, с признанием за ним права на реабилитацию;

Колесников Юрий Васильевич, [REDACTED]

[REDACTED] ранее судимый:

23 июля 2013 г. по п. «а» ч.2 ст.158 УК РФ к 1 году 6 месяцам лишения свободы;

21 ноября 2013 г. по ч.1 ст.159¹ УК РФ к 10 месяцам ограничения свободы и на основании ч.5 ст.69 УК РФ к 1 году 9 месяцам лишения свободы, освобождённый 22 апреля 2015 г. по отбытии наказания,

осуждён:

- по ч.5 ст.33, ч.1 ст.105 УК РФ на 7 лет лишения свободы;

- по п. «а» ч.3 ст. 158 УК РФ на 2 года лишения свободы;

- на основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений путём

частичного сложения наказаний на 8 лет лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима;

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Романовой Т.А. о содержании приговора, существе апелляционных жалоб и возражений на них, выступления осуждённого Принзина А.Ю. (в режиме видеоконференц-связи), адвокатов Лунина Д.М. в защиту осуждённого Принзина А.Ю. и адвоката Процюка в защиту интересов осуждённого Колесникова Ю.В., поддержавших доводы, изложенные в апелляционных жалобах, мнение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Химченковой М.М., возражавшей против удовлетворения жалоб и поддержавшей доводы апелляционного представления, Судебная коллегия

У С Т А Н О В И Л А:

по приговору суда, постановленному на основании вердикта присяжных заседателей, Принзин А.Ю. признан виновным в том, что совершил убийство Б [] и, чтобы скрыть указанное преступление, - Б [] а Колесников Ю.В. оказал пособничество Принзину А.Ю. в причинении смерти Б [] они же – Принзин А.Ю. и Колесников Ю.В. осуждены за кражу денежных средств у потерпевших, группой лиц по предварительному сговору, с незаконным проникновением в жилище, Принзин А.Ю. также за умышленное повреждение чужого имущества путём поджога, повлекшее причинение значительного ущерба.

Преступления совершены 30-31 декабря 2017 г. в г. Южа Ивановской области при обстоятельствах подробно изложенных в приговоре.

В апелляционных жалобах и дополнениях к ним:

осуждённый Принзин А.Ю., выражая несогласие с приговором, просит его отменить в связи с существенными нарушениями уголовно-процессуального закона и направить уголовное дело на новое судебное разбирательство. Приводит доводы о том, что следствие по делу велось необъективно, уголовное дело рассмотрено с обвинительным уклоном и в судебном заседании не были созданы условия для реализации им предоставленных прав, его вина не подтверждена исследованными доказательствами, судом не должным образом проверена версия об оговоре его Колесниковым, в чём последний признался; из-за того, что председательствующий судья неоднократно прерывал его речь, он был лишён возможности довести до присяжных заседателей свою позицию по делу; государственный обвинитель не соблюдал положения ч.4 ст.292 УПК РФ и незаконно воздействовал на присяжных заседателей, преподносил им в прениях обвинение, как уже доказанное; в присутствии присяжных заседателей были исследованы недопустимые доказательства, среди которых:

показания свидетеля Р [REDACTED], протоколы предъявления для опознания Колесникову и Б [REDACTED] ножа, представленного в группе неоднородных предметов и направленного на экспертизу до признания его вещественным доказательством, а также протокол осмотра места происшествия, откуда следует, что обнаруженная в ходе данного следственного действия сумка без надлежащего её изъятия и осмотра, без установления владельца, хранившихся в ней денег, была передана Б [REDACTED]; в вопросах, которые поставлены перед присяжными заседателями, нарушена хронология событий, при их формулировке судья вышел за пределы предъявленного ему обвинения, указал на наличие у него умысла на лишение потерпевшего Б [REDACTED] жизни уже во время нанесения ему ударов в живот, то есть до того, как последний взял нож, а также на нанесение им 2 ударов в грудную клетку и шею Б [REDACTED], хотя по заключению эксперта ножевые ранения на трупe потерпевшего образовались всего от 2 ударов, одного в грудную клетку, другого - в шею; вопрос №12 противоречит смыслу вопросов №8 и 9; имеются основания полагать, что председательствующий судья сам внёс ответы в вопросный лист во время ознакомления с ним в совещательной комнате; постановленный по делу приговор не отвечает требованиям закона по структуре изложения, в его описательно-мотивировочной части отсутствует указание на преступные деяния, признанные доказанными самим судом, в резолютивной – произведён зачёт времени предварительного содержания его под стражей с 30 декабря 2017 г., тогда как события преступлений имели место с 17 часов 30 декабря по 02 часа 19 минут 31 декабря 2017 г.

Кроме того, анализируя содержание доказательств, осуждённый отмечает неполноту предварительного расследования дела, считает, что имелись основания для возвращения дела прокурору, ссылаясь на заинтересованность следователя в исходе дела, искусственное создание доказательств кражи имущества потерпевших, недостаточную активность в розыске свидетеля Л [REDACTED] допущенную в обвинительном заключении оценку доказательств и отсутствие в нём упоминания о заключении эксперта №164 от 12 июля 2017 г., имевшие место нарушения при приобщении к делу диска с записью проверки показаний Колесникова на месте, непредъявление данного доказательства в судебном заседании, указывает на противоречия в показаниях Колесникова относительно совершённых им (Принзиным) действий, несоответствие данных, отражённых в протоколе осмотра места происшествия, и сообщённых свидетелем К [REDACTED] недолжную оценку показаний Колесникова в сопоставлении с заключениями экспертов;

адвокат Лещёв О.И. в защиту интересов осуждённого Принзина А.Ю. в обоснование необходимости отмены приговора ссылается на то, что сформулированные председательствующим судьёй вопросы относительно действий Принзина по нанесению потерпевшим ударов ножом не соответствуют содержанию предъявленного ему обвинения, изложенные в

приговоре обстоятельства дела отличны от тех, которые установлены присяжными заседателями в вердикте;

осуждённый Колесников Ю.В., излагая обстоятельства дела, настаивает на том, что в ходе расследования дела, он по просьбе сотрудников уголовного розыска и следователя оговорил Принзина в совершении преступлений, о чём им было сделано признание в суде; указанное обстоятельство, по его мнению, является основанием для отмены приговора в отношении Принзина.

В возражениях на апелляционные жалобы государственные обвинители Цветков И.Б. и Беляев А.В. считают, что уголовное дело рассмотрено в соответствии с требованиями закона и оснований для отмены приговора не имеется.

В апелляционном представлении государственный обвинитель Беляев А.В. просит изменить приговор в отношении Принзина А.Ю., исключив зачёт ему в срок отбывания наказания 30 декабря 2017 г., поскольку согласно материалам дела Принзин был задержан 31 декабря 2017 г.

Проверив материалы дела и обсудив доводы, содержащиеся в жалобах и возражениях на них, Судебная коллегия не усматривает таких нарушений уголовно-процессуального закона при производстве по делу, которые ставили бы под сомнение законность возбуждения, расследования дела, передачу его на стадию судопроизводства и в дальнейшем – саму процедуру судебного разбирательства.

Уголовное дело возбуждено при наличии должных повода и основания, надлежащим лицом. Его расследование осуществлено в соответствии с требованиями закона с учётом предоставленных следователю полномочий самостоятельно направлять ход расследования, принимать решения о производстве следственных и иных процессуальных действий. При этом сторона защиты в ходе предварительного расследования дела была вправе ходатайствовать о производстве необходимых, по её мнению следственных действий и экспертиз.

Каких-либо обстоятельств, дающих основание полагать, что следователи С [] или С [] лично, прямо или косвенно, заинтересованы в исходе дела, а равно фактов, которые указывают на фальсификацию ими доказательств, Судебной коллегией не установлено.

Доказательством заинтересованности следователя не может являться приведённый им в обвинительном заключении анализ показаний свидетеля М [], поскольку согласно УПК РФ показания свидетеля, то есть сведения, сообщённые ими на допросе в ходе досудебного производства по делу, допускаются в качестве доказательств (ст. 74 и 79 УПК РФ) и

подлежат проверке следователем, путём сопоставления их с другими доказательствами, имеющимися в уголовном деле, установления их источников, получения иных доказательств, подтверждающих или опровергающих проверяемое доказательство (ст. 87 УПК РФ), а также оценке с точки зрения относимости, допустимости и достоверности.

Кроме того, обвинительное заключение в указанной части до сведения присяжных заседателей доведено не было и они оценивали доказательства по своему внутреннему убеждению с учётом разъяснённых им председательствующим судьёй правил.

Обвинительное заключение соответствует требованиям ст.220 УПК РФ и утверждено надлежащим лицом. Оснований для возвращения дела прокурору в целях устранения в нём каких-либо недостатков не имелось. Отсутствие в перечне приведённых в обвинительном заключении доказательств одного из экспертных заключений не относится к изъёму обвинительного заключения, который препятствует рассмотрению дела, так как стороны были вправе в судебном заседании ставить вопрос об исследовании любого доказательства, в том числе данного акта экспертизы, если он имел значение для установления обстоятельств, указанных в ст.73 УПК РФ.

Как следует из содержания протокола судебного заседания, сторонами в полной мере были реализованы предоставленные законом процессуальные права по формированию коллегии присяжных заседателей, в том числе, право на заявление мотивированных и немотивированных отводов кандидатам в присяжные заседатели.

Замечаний по проведённому отбору присяжных заседателей, а также ходатайств о роспуске коллегии присяжных заседателей в связи с её тенденциозностью от участников процесса не поступало.

Таким образом, коллегия присяжных заседателей сформирована в точном соответствии с требованиями ст.328 УПК РФ и уголовное дело рассмотрено законным и беспристрастным судом.

Судебное следствие проведено с учётом требований ст. 252, 335 УПК РФ, определяющих пределы судебного разбирательства, особенности судебного следствия в суде с участием присяжных заседателей, а также положений ст. 334 УПК РФ о полномочиях судьи и присяжных заседателей.

Соблюдение указанных положений закона обеспечивалось действиями председательствующего судьи, который принимал в судебном заседании решения об исследовании сторонами только фактических обстоятельств дела, доказанность которых устанавливается присяжными заседателями, не

допускал доведения до их сведения информации, способной вызвать предубеждение по отношению к подсудимым, потерпевшему и свидетелям, либо сомнения в доказательствах с точки зрения законности их получения.

В случае отступления от указанных правил председательствующий судья незамедлительно принимал необходимые меры по ограждению присяжных заседателей от указанной информации, обращаясь к ним с соответствующими разъяснениями по ходу судебного процесса, а затем в напутственном слове.

Эта деятельность председательствующего судьи не выходила за рамки отведённых ему полномочий, была основана на требованиях ст.335 УПК РФ и её нельзя признать ограничивающей право стороны защиты на выяснение обстоятельств, имеющих значение для дела.

Вопреки доводам осуждённого Принзина, его право на дачу показаний по существу предъявленного обвинения, выступление в прениях, с последним словом в судебном заседании в полной мере обеспечено. Действия председательствующего судьи в случаях, когда он прерывал речь подсудимого, в частности, при жалобах на ущемление его прав в стадии расследования дела и в судебном заседании, на неудовлетворённость работой органов следствия и прокуратуры, при ссылаках на угрозы следователя в адрес Колесникова, а также на какие-либо обстоятельства, не имевшие отношения к делу, каждый раз были оправданы и продиктованы необходимостью соблюдения особенностей рассмотрения дела при данной форме судопроизводства, которые Принзину неоднократно разъяснялись. При этом председательствующий судья убедительно мотивировал причины своих действий и решений и несогласие с ними осуждённого Принзина не свидетельствует о необъективности судьи и его обвинительном уклоне.

Версия Колесникова о непричастности Принзина к убийству потерпевших была озвучена перед присяжными заседателями и председательствующий судья создал стороне защиты все условия для её подтверждения иными доказательствами.

Фактически все поданные стороной защиты ходатайства об исследовании доказательств были удовлетворены. О наличии других доказательств, которые могли иметь существенное значение для исхода дела, адвокаты и подсудимые не заявляли и против завершения судебного следствия по делу не возражали.

Из протокола судебного заседания следует, что стороны защиты и обвинения в равной степени участвовали в обсуждении и представлении доказательств, доводили до сведения коллегии присяжных заседателей свою позицию по делу и ни одной из сторон каких-либо преимуществ предоставлено не было.

Таким образом, следует признать, что в судебном заседании были созданы все необходимые условия для всестороннего и полного исследования обстоятельств дела и обеспечена реализация принципа равноправия и состязательности сторон.

Каких-либо данных о необъективности председательствующего судьи, его предвзятости при рассмотрении дела, обвинительном уклоне, о предоставлении преимуществ одной из сторон, и соответственно, несоблюдении им принципа состязательности сторон протокол судебного заседания не содержит.

С участием присяжных заседателей исследованы доказательства, допустимость которых проверена судом и сомнений не вызывает. Заявления Колесникова об оказании на него давления в ходе предварительного расследования дела тщательно в судебном заседании проверены, в том числе путём допроса следователей С [] и С [] а также просмотра видеозаписи проверки показаний Колесникова на месте.

Процедура осмотра места происшествия и производства предъявления Б [] и Колесникову для опознания ножа соответствует положениям ст.177, 193 УПК РФ.

На законность протокола осмотра места не влияет факт передачи потерпевшему Б [] который является близким родственником погибших, денежных средств, обнаруженных в сумке при осмотре квартиры.

Нож предъявлен для опознания в группе ножей, имевших как деревянные, так и пластмассовые ручки, что не свидетельствует о разнородности опознаваемых предметов. В соблюдении требований ч.6 ст.193 УПК РФ суд имел возможность убедиться по результатам обзора фототаблиц, приложенных к протоколам опознания. Без каких-либо нарушений указанный нож 14 января 2018 г. признан следователем вещественным доказательством по делу (т.2 л.д. 190, 191), направлен для производства экспертных исследований и предъявлен для опознания, а в ходе судебного заседания осмотрен по ходатайству стороны защиты.

Видеозапись проверки показаний Колесникова на месте является неотъемлемой частью протокола указанного следственного действия и какого-либо решения следователя о признании её доказательством по делу не требуется.

Показания свидетеля Р [] в которых она сообщила об обстоятельствах, известных ей как очевидцу, в полной мере отвечают требованиям ст.74 УПК РФ.

Против исследования названных доказательств по мотиву их недопустимости сторона защиты возражений не имела.

Все необходимые меры по установлению места нахождения Л [REDACTED] следователем были приняты и невозможность допроса названного свидетеля обусловлена объективными причинами, связанными с его смертью.

Судебное следствие завершено судом с согласия сторон после того, как все имевшие значение для исхода дела доказательства были исследованы.

Прения сторон проведены в пределах вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями. Судья по содержанию речи государственного обвинителя в прениях, изложенной в протоколе судебного заседания, он, анализируя и оценивая исследованные доказательства в части, в которой, по его мнению, они подтверждали виновность Принзина и Колесникова, сути этих доказательств не искажал, нарушений требований ст.336 УПК РФ не допускал и действовал в рамках предоставленных ему полномочий. Высказанные им суждения о доказанности предъявленного Колесникову и Принзину обвинения являются ни чем иным, как собственной оценкой исследуемых обстоятельств, которую он вправе давать в прениях, как и сторона защиты, которая, в свою очередь, оспаривала те либо иные факты.

Оснований полагать, что стороной обвинения было оказано какое-либо незаконное воздействие на коллегию присяжных заседателей, повлиявшее на формирование их мнения по делу, у Судебной коллегии не имеется.

В напутственном слове председательствующий судья в соответствии со ст. 340 УПК РФ привёл содержание обвинения, напомнил присяжным заседателям об исследованных доказательствах, в том числе и представленных стороной защиты, изложил позиции государственного обвинителя и защиты, прозвучавшие в прениях, разъяснил должным образом правила оценки доказательств, в том числе показаний подсудимого, сущность презумпции невиновности, положение о толковании неустранимых сомнений в пользу подсудимого и другие вопросы, предусмотренные ст. 340 УПК РФ.

В рамках, необходимых для понимания сути предъявленного обвинения, присяжным заседателям разъяснён уголовный закон, по которому подсудимые привлекаются к ответственности.

При напоминании исследованных доказательств председательствующий судья акценты на их значимости не расставлял и напротив, указал, что ни одно из них не имеет преимущественного значения. Собственного мнения относительно достоверности того либо иного доказательства он не высказывал и в какие-либо непредусмотренные законом рамки присяжных заседателей в вопросе оценки доказательств не ставил.

Нарушений принципа объективности и беспристрастности председательствующий судья при обращении с напутственным словом не допустил, о чём свидетельствует также отсутствие возражений сторон.

Процедура постановки и обсуждения вопросов соблюдена.

Вопросы, подлежащие разрешению коллегией присяжных заседателей, составлены с учётом предъявленного Колесникову и Принзину обвинения, поддержанного в суде государственным обвинителем, результатов судебного следствия, прений сторон, после обсуждения их сторонами в ясных и понятных выражениях без использования юридических терминов. Замечаний относительно редакции вопросов участники процесса, включая адвоката Лещева, не имели.

Изложенная постановка вопросов позволяла присяжным заседателям полно и всесторонне оценить представленные доказательства и сделать вывод о виновности или невиновности подсудимых, установить роль каждого из них в реализации преступного умысла. Содержание вопросов у присяжных неясностей не вызывало и за получением от председательствующего судьи на этот счёт каких-то пояснений они, судя по протоколу, не обращались.

Указанные в вопросах действия Принзина, в том числе в части количества ударов, нанесённых им потерпевшим ножом, соответствуют объёму предъявленного ему обвинения.

Так, из предъявленного обвинения следует, что после возвращения Принзина в квартиру к потерпевшим он, действуя с целью убийства Б [REDACTED], нанёс тому несколько ударов руками в область жизненно-важных органов - живота и груди. Подобное содержание обвинения явилось основанием для выяснения этих же обстоятельств дела у присяжных заседателей в вопросах №1 и 2, а после дачи ими утвердительных ответов на указанные вопросы, отразить эти обстоятельства как установленные в приговоре.

Не противоречит обвинительному заключению отражённое в вопросах №1, 2 и 5 количество ударов, нанесённых Б [REDACTED] в грудную клетку и шею в общей сложности 2, а Б [REDACTED] в грудную клетку, голову и шею - 3, а потому утверждения Принзина о допущенных несоответствиях в формулировке вопросов, являются ничем иным, как собственной интерпретацией текста вопросов.

При этом во время обсуждения вопросного листа редакция вопросов у адвокатов и подсудимых неясности не вызвала и предложений об уточнении формулировки вопросов в указанной части от неё не поступало.

Вопросы №8 и 12 направлены на выяснение различных событий преступлений, а именно, в вопросе №8 факта хищения, денежных средств в размере не менее 17 000 руб. из кармана халата Б [REDACTED], имевшем место 30 декабря 2017 г. около 18 часов 30 минут после убийства потерпевших, а в вопросе №12 - факта завладения деньгами в сумме 28 000 руб. из квартиры потерпевших, куда Принзин и Колесников вернулись в ночь с 30 на 31

декабря 2017 г., а потому никаких противоречий относительно друг друга ни сами вопросы, ни ответы на них не содержат.

Вынесенный присяжными заседателями вердикт является ясным и непротиворечивым и в соответствии со ст. 348 ч. 2 УПК РФ обязателен для председательствующего судьи.

Доводы осуждённого Принзина о том, что в напутственном слове председательствующий судья указал присяжным заседателям на то, какие ответы им необходимо внести в вопросный лист, Судебная коллегия находит беспочвенными. При разъяснении процедуры вынесения вердикта и заполнения вопросного листа, никаких подобных указаний от судьи не поступало, а приведённый им пример, напротив, демонстрировал случай неправильного использования «за» и «против» при отражении результатов голосования по вопросам.

Содержание вердикта удостоверено подписью старшины коллегии и его текст оглашён в судебном заседании, что исключает возможность внесения в вопросный лист в ходе ознакомления с ним каких-либо правок самим председательствующим судьёй.

Оснований для роспуска коллегии присяжных заседателей по основаниям, указанным в ч.5 ст.348 УПК РФ, не имелось.

К обстоятельствам дела, как они были установлены коллегией присяжных заседателей, уголовный закон применён правильно.

Правовая оценка действий осуждённых соответствует описанию в приговоре преступных деяний, установленных вердиктом коллегии присяжных заседателей.

Судом дано убедительное обоснование наличию в действиях осуждённых каждого из составов преступлений, за которые они осуждены.

Постановленный приговор не имеет таких недостатков, которые ставили бы под сомнение его законность. Его содержание не вызывает какого-либо двоякого толкования, стиль изложения соответствует предъявляемым требованиям. В описательно-мотивировочной части приговора содержится описание преступных деяний, в совершении которых Принзин и Колесников признаны виновными, квалификация содеянного ими, мотивы назначения им наказания и обоснование решения суда относительно гражданского иска. В части оправдания Принзина по одной из статей УК РФ изложено существо предъявленного ему обвинения, по поводу которого коллегией был вынесен вердикт.

В нём обоснованно не приведены доказательства по делу и их оценка, которая при данной форме судопроизводства отнесена к исключительной компетенции присяжных заседателей.

При этом, каких-либо противоречий между предъявленным осужденному обвинением, вердиктом коллегии присяжных заседателей и приговором не имеется.

Исходя из заключения экспертов, проводивших исследование психического состояния Принзина и Колесникова, и на основе анализа их действий, которые установлены в вердикте присяжных заседателей и являлись умышленными, последовательными и целенаправленными, у суда не имелось оснований усомниться в психическом статусе осуждённых, что позволило признать каждого из них вменяемым.

Наказание осуждённым назначено в соответствии с требованиями закона, с учётом характера и степени общественной опасности совершённых ими преступлений, роли каждого из них в реализации преступных намерений, данных об их личностях, семейном положении, возрасте, состоянии здоровья, влияния назначенного наказания на их исправление и на условия жизни их семей, в которой у Принзина имеются малолетние дети, иных значимых в вопросе наказания обстоятельств дела, в частности признания Колесникова заслуживающим снисхождения, его явки с повинной и активного способствования раскрытию и расследованию преступлений, изобличению и уголовному преследованию своего соучастника, розыску имущества, добытого в результате преступления, частичного возмещения им имущественного ущерба, а также противоправности и аморальности поведения потерпевшего Б [REDACTED], как обстоятельства, смягчающего наказание каждому из осуждённых.

Каких-либо новых данных, влияющих на вид и срок наказания осуждённым, Судебная коллегия не находит; назначенное каждому из них наказание признаёт справедливым и соразмерным содеянному, соответствующим требованиям уголовно-процессуального и уголовного закона, полностью отвечающим задачам исправления осуждённых, предупреждения совершения ими новых преступлений.

Изложенные в жалобах доводы об отсутствии доказательств виновности Принзина, о недостоверности показаний и неверной их оценке не могут быть приняты во внимание, поскольку все указанные обстоятельства подлежали оценке присяжными заседателями. При этом в соответствии со ст. 389¹⁵, 389²⁷ УПК РФ приговор, постановленный на основании вердикта присяжных заседателей, не может быть обжалован в связи с несоответствием выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам дела.

Вид исправительного учреждения, где осуждённым надлежит отбывать наказание, суд определил в соответствии с требованиями ст.58 УК РФ.

Не содержится в жалобах иных доводов, которые свидетельствовали бы о незаконности приговора.

На основании материалов дела Судебная коллегия находит убедительными доводы, изложенные в апелляционном представлении государственного обвинителя о том, что фактическое задержание Принзина

имело место 31 декабря 2017 г., а потому суд принял необоснованное решение о зачёте ему в срок отбывания наказания 30 декабря 2017 г., в связи с чем, необходимо внести соответствующие изменения в приговор в части периода, зачтённого судом осуждённому в срок отбывания наказания.

На основании изложенного и руководствуясь ст. 389²⁰, 389²⁶, 389²⁸ УПК РФ, Судебная коллегия

О П Р Е Д Е Л И Л А:

приговор Ивановского областного суда от 4 апреля 2019 г. в отношении Принзина Алексея Юрьевича изменить, зачесть ему в срок отбывания наказания время содержания его под стражей с 31 декабря 2017 г. до вступления приговора в законную силу 11 июля 2019 г.

В остальном приговор в отношении Принзина Алексея Юрьевича и этот же приговор в отношении Колесникова Юрия Васильевича оставить без изменения, апелляционные жалобы осуждённых и адвоката без удовлетворения.

Председательствующий судья

Судьи

